

Глава 30. Третье обновление

В Ассоциации монстров в последнее время царило небывалое оживление. Привычный покой и сонная тишина разлетелись вдребезги с появлением нового лица.

В тот день, когда он пришёл регистрироваться в штаб-квартиру Ассоциации в Юньши, это вызвало настоящий переполох. Шутка ли: «диких», рожденных на воле монстров здесь не видели уже добрый десяток лет.

Слухи мгновенно разнеслись по всем филиалам. Она не видела подобного ажиотажа очень давно.

Больше всех тогда отличился местный Железный петух — Цзи Цзин. Именно он привёл регистрироваться двух новоиспеченных монстров, за что в тот же вечер отхватил щедрую награду в двадцать камней духа. Хвастовства после этого было не обобщать.

Поговаривали, что в ту ночь от счастья у Петуха рот до ушей не закрывался. Остальные монстры исходили такой жгучей завистью, что у них глаза кровью наливались.

Но даже это блекло по сравнению с главной сенсацией. Настоящей бомбой стал один из двух зарегистрированных новичков. И этот парень оказался непрост.

Мало того что он занимал видное место в модной индустрии страны, так ещё и владел огромной корпорацией с многомиллиардной капитализацией. Большинство монстров хотя бы раз покупали одежду его брендов: те, кому не по карману был люкс, вполне могли позволить себе вещи из более бюджетных линеек той же компании.

Человек с такой внешностью, славой и богатством внезапно оказался монстром! Обычно здешние обитатели посматривали на людей свысока. Каких бы высот ни достиг смертный, его век короток — всего пара десятков лет. А вот они, приложив немного усилий в совершенствовании, могли жить веками.

Поэтому, даже работая на самых заурядных должностях среди людей, монстры не унывали, теша себя приятным чувством превосходства: мол, чернь суетится, а мы знаем истинную цену жизни.

На Жун Чэньцзюня, несмотря на все его деньги и безупречный вид, они тоже поглядывали с легким пренебрежением. Ну а как иначе? Обычный же смертный.

Но колесо фортуны повернулось самым неожиданным образом: этот завидный красавец вдруг сам обернулся монстром.

Ладно бы просто монстром — он оказался девятихвостым лисом!

Девятихвостый лис! Настоящий божественный зверь! Да ещё и единственный наследник Девятого старейшины!

А кто такой Девятый старейшина? Девятый в иерархии тридцати восьми старейшин Ассоциации! Признанный затворник и холодный гений. Могущественный патриарх, чей уровень совершенствования достиг предельных высот, позволяя ему стоять на равных с драконами, фениксами и другими легендарными существами!

И этот грозный владыка оказался отцом Жун Чэньцзюня. Известие повергло всех в полнейший шок.

Позвольте, а как же разговоры о том, что божественным зверям безумно трудно завести потомство? Куда делся образ неприступного праведника? Откуда у старейшины Цзю Цзиня вообще взялся сын? Никто ведь и слыхом не слыхивал, чтобы он когда-либо заключал союз!

Кое-кто тут же предположил, что парень — плод какой-то мимолетной, забытой интрижки старейшины. Но даже если он внебрачный сын, какая разница? Цзю Цзинь — единственный оставшийся в живых девятихвостый лис. Будь его отпрыск хоть трижды бастардом-полудемоном, да хоть бы и крошечным лисенком, не способным принять человеческий облик, — статус наследного принца ему гарантирован!

И пусть в Ассоциации этих «молодых господ» пруд пруди, разве их сравнишь? Как бы ни холили и ни лелеяли других наследников, им никогда не затмить единственного выжившего лиса из благородного рода Цинцю.

Брошенная тогда старейшиной гордая фраза: «Сразу видно — моя порода, кровь Цзю Цзиня!» — мигом разлетелась по Ассоциации.

И, конечно же, вызвала лавину зависти. Почему одним достается всё, а другим ничего?

Судите сами: Жун Чэньцзюнь и без того был успешен, сказочно богат и невероятно хорош собой. А теперь у него объявился могущественный покровитель-отец, да и собственная кровь гарантировала ему место среди будущей элиты Ассоциации.

Но тут возникал резонный вопрос: если у старейшины объявился столь выдающийся преемник, почему ни Ассоциация, ни сам Цзю Цзинь до сих пор не подали голоса?

Поначалу все вовсю судачили о грядущем пышном торжестве в честь воссоединения семьи. Мелкие монстры тайне надеялись, что им тоже посчастливится урвать приглашение на этот праздник жизни.

В прошлый раз грандиозное празднование устраивали, когда после тысячелетнего сна пробудился Великий старейшина — тогда ради этого даже временно отключили защитный

барьер Ассоциации. Обретение преемника древнего рода девятихвостых лисов — событие не менее масштабное. Так почему же вокруг гробовая тишина?

Поначалу все сдерживали любопытство, но шло время, а новостей не прибавлялось. И поползли слухи.

Сетевые пустобрехи в различных чатах монстров принялись мутить воду. Анонимы наперебой строчили, будто Жун Чэньцзюнь — никакой не сын старейшины, а обычный бродячий лис-проныра, который случайно урвал редкую крупницу благодати и выучился на полуторного девятихвостого.

Ведь девятихвостые лисы бывают разными. Истинные, благородные звери из Цинцю рождаются с девятью хвостами — это священные создания, обласканные самой Небесной волей.

Но случается, что девяти хвостов достигают и обычные лисы путем упорных тренировок. Правда, явление это исключительное: за последние десятки тысяч лет такое удавалось лишь двум лисицам, да и те практиковали сомнительное искусство обольщения.

Сколько душ они тогда загубили — не счесть. Именно из-за их выходок репутация благородного лисьего племени была безнадежно испорчена. До сих пор и люди, и монстры при упоминании лисиц кривятся от отвращения, а само слово «лис-соблазнитель» стало грязным ругательством, которым клеймят распутников.

В свое время олень-монстр не решился вывалить все эти грязные подробности прямо в лицо Жун Чэньцзюню, а потому лишь вскользь упомянул о досужих сплетнях.

Но правда заключалась в том, что обычных лисиц-монстров в их обществе недолюбливали.

И когда из ниоткуда возник новый девятихвостый лис, все сперва сочли его прямым потомком великого рода. Но видя затянувшееся молчание Ассоциации и самого Цзю Цзиня, обыватели начали строить самые дикие догадки.

Стали шептаться, будто Жун Чэньцзюнь — безродный выскочка, проложивший себе путь к силе запретными практиками.

Мол, он вовсе не законный наследник, потому-то великий старейшина Цзю Цзинь и вычеркнул его из жизни. А те поспешные слова признания старейшина обронил, не разобравшись, теперь же, узнав правду, просто замял дело.

За минувший век Ассоциация монстров сильно изменилась. Всякую нечисть, практикующую запретную магию, здесь истребляли без пощады. Репутация организации теперь была кристально чистой.

И если руководство молчит уже целый месяц, рассуждали обыватели, значит, они просто готовят сокрушительный удар, чтобы навсегда покончить с этим самозванцем.

Цзи Цзин как-то заикнулся об этих слухах при Жун Чэньцзюне, но крайне осторожно, не желая расстраивать друга подробностями чужой глупости.

Так что Чэньцзюнь даже не догадывался о масштабе трагедии. А Цзю Цзинь и подавно пребывал в неведении: никто в здравом уме не посмел бы вякнуть подобное ему в лицо. К тому же все эти дни он безвылазно дежурил на крыше дома Жун Чэньцзюня, и ему не было никакого дела до мышиной возни остальных монстров.

Председатель Ао Лин порывался вмешаться и навести порядок, но его отец, Великий старейшина клана драконов Ао Жуй, обладавший весьма скверным чувством юмора, наотрез запретил ему это делать.

«Этот гордец Цзю Цзинь вечно потешался над тем, как нелепо мы выглядим, возясь со своими отпрысками, — заявил дракон. — Вот пусть теперь сам прочувствует, каково это — растить дитя. Сам не подумал головой — пускай и расхлебывает кашу, которую заварил. Свои проблемы должен решать самостоятельно».

И что оставалось делать Ао Лину? Слово отца — закон, перечить ему он не смел.

В итоге сплетни разрослись до таких масштабов, что к моменту, когда четверка явилась оформлять выездные документы, в обществе монстров дело считалось практически решенным.

Жун Чэньцзюня окончательно записали в безродные лисы-соблазнитель, проложившие себе путь к вершинам через постель.

Когда они вчетвером поднялись на лифте в просторный холл Ассоциации, там было не протолкнуться. На этот раз у стоек и в очереди толпились совсем другие лица — пестрые, причудливые и порой откровенно нелепые существа. Чэньцзюнь даже заметил в углу какого-то трехногого жабьего монстра...

С их появлением в зале мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Но стоило первому шоку пройти, как помещение буквально взорвалось гулом возбужденных голосов.

— Это же Девятый старейшина! Сам Цзю Цзинь!

— Погодите, разве про Жун Чэньцзюня не говорили, что он просто дикий лис-выскачка? Почему они вместе? Неужели он и правда его сын?

— Да тут и думать нечего, все же очевидно! Вы только посмотрите на их лица — они же похожи как две капли воды. Если это не его сын, тогда мой собственный ребенок точно от соседа!

— И то верно, одно лицо... О боги! Гляньте на его уровень сил!

— Простите, я слишком слаб, не могу разглядеть. Брат, просвети, что там?

— Шестая стадия! Шестая!

— Быть не может! Шестая стадия? Ему же всего двадцать шесть, вся его подноготная в сети есть! Откуда у него такие силы? Он что, на ракете ввысь взлетел?

— Я был здесь, когда он регистрировался в первый раз. Он тогда был обычным слабеньким полудемоном, а сейчас от него человеком даже не пахнет! Настоящий, чистокровный монстр, и аура точь-в-точь как у старейшины!

— Ну всё, точно очередной наследный принц. Вот ведь повезло родиться под счастливой звездой, аж зависть берет.

Многоголосый шепот волнами катился по залу. И если Цзю Цзинь и Цзи Цзин улавливали каждое слово без труда, то теперь эти пересуды долетали даже до ушей Жун Чэньцзюня, который еще только учился управлять своим духовным восприятием.

Лишь сидевший на его плече крошечный Яичный дух ничего не разобрал из-за слабости собственных сил. И слава богу — иначе малыш Даньдань первый устроил бы здесь грандиозный скандал. Он органически не переносил, когда кто-то смел косо посмотреть или сказать хоть слово против его любимого Жун-жуна.

Цзю Цзинь стремительно помрачнел. Из обрывков чужих фраз он наконец уяснил суть: эти ничтожества посмели решить, будто его единственный, чистокровный сын — какой-то грязный проходимец, добывший силу постыдным ремеслом уличных блудниц!

Разгневанный владыка не стал сдерживаться. Крошечная искра его истинной, первородной ауры вырвалась на волю, тяжелым прессом придавив всех присутствующих. Мелкие монстры мгновенно побледнели, а самые слабые из них от страха и вовсе растеряли человеческий облик, с тихим пискom обратившись в зверьков.

В зале воцарилась звенящая тишина. Никто не смел даже вздохнуть погромче, боясь навлечь на себя смертоносный гнев древнего существа.

Подобная демонстрация силы не вызывала у Жун Чэньцзюня зависти или благоговения. При желании он и сам мог бы проделать нечто подобное.

Он слишком привык быть в центре внимания. Еще в школьные годы за его спиной постоянно шептались, называя его «нищевродом», «оборванцем», «попрошайкой» и «безродной гнилью».

Когда он добился первых успехов, ярлыки сменились на «неблагодарную тварь», «слащавого выскочку» и «желчного циника».

Доброго слова от толпы не дожدهшься. Особенно тяжело пришлось в тот год, когда семья Ян раздула скандал, обвинив его в предательстве и отказе от родителей. Шквал ненависти, обрушившийся на него в сети, до сих пор казался ему дикостью. Как вообще у стольких людей хватало совести изрыгать столько яда в адрес незнакомца? Неужели они не боялись, что все это зло вернется к ним бумерангом?

Боялись они или нет — Чэньцзюнь не знал. Он усвоил другое: там, где есть люди, всегда будут сплетни. Ты не волен закрыть чужие рты, но в твоих силах просто не пропускать их слова через себя.

Теперешние перешептывания были лишь безобидным любопытством, и Чэньцзюнь не придавал им значения. Вот только Цзю Цзинь терпеть подобные намеки в адрес своего сына не собирался.

С ледяным видом он увлек спутников к стойке оформления виз и сухо бросил замершему за стеклом клерку:

— Оформление выездных документов. Живее.

Служащий Ассоциации, едва не трясаясь от страха, торопливо вытащил нужные бланки и протянул их старейшине.

Цзю Цзинь взял бумаги и, повернувшись к Жун Чэньцзюню, намеренно громко спросил:

— Чэньцзюнь, хочешь, отец сам всё заполнит?

В этой фразе не было прямой необходимости, но старейшина хотел раз и навсегда поставить точку в этих глупых слухах. Пусть все вокруг окончательно усвоят: Жун Чэньцзюнь — его родная кровь.

И никакой он не безродный лис!

Как он и рассчитывал, после этих слов в зале, где и без того было тихо, воцарилось совершенно мертвенное безмолвие.

А мгновение спустя тишину разорвал лихорадочный, частый стук по клавишам смартфонов.

Да, мелкие монстры трепетали перед грозной аурой Цзю Цзиня, но этот страх был чисто инстинктивным, вызванным разницей в происхождении. На самом деле они прекрасно понимали, что старейшина не тронет их без веской причины.

В новые времена не только запретили бесконтрольно обретать разум, но и ввели строжайшее вето на самоуправство и убийства среди своих.

Если какой-нибудь монстр совершал преступление, его судьбу решал суд Ассоциации, карая строго по закону.

Отъявленных негодяев ждало полное уничтожение души, а провинившихся полегче отправляли на принудительные работы на благо государства. Система наказаний была проработана до мельчайших деталей.

К примеру, попавшегося на краже монстра могли сослать дежурить в общественном транспорте или супермаркетах с заданием ловить карманников. И пока воришка не поймает за руку другого вора, его собственный срок не сократится ни на день. Наказание, надо признать, изощренное и крайне тоскливое.

Так что времена, когда сильные могли безнаказанно губить слабых, давно канули в лету. Перед законом все были равны: оступись хоть сам Великий старейшина — при наличии официальной жалобы Ассоциация обязана провести расследование, и виновный понесет заслуженную кару.

Само собой, если у кого-то хватит духу подать на него жалобу.

Понимая свою безопасность, мелкие монстры лишь для виду втягивали головы в плечи, а сами вовсю строчили сообщения в закрытых чатах.

Благодаря чудесам современных технологий всего за пять минут сенсационная новость облетела весь мир монстров.

Жун Чэньцзюнь действительно оказался родным сыном Цзю Цзиня. И более того — он уже достиг могущественной шестой стадии совершенствования!

<http://bllate.org/book/18224/1752533>